

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

В.М. Верюжский

К истории раскола на Севере
Противораскольническая деятельность первого
холмогорского архиеп. Афанасия (1692 - 1702)

Опубликовано:
Христианское чтение. 1900. № 9. С. 412-424.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Къ исторіи раскола на сѣверѣ.

Противораскольническая дѣятельность перваго холмогорскаго архіепископа Аванасія (1682—1702).

УСЛОВІЯ для упроченія раскола на сѣверѣ были очень благоприятны. При своей обширности приморскій край въ к. XVII в. былъ мало населенъ, изобиловалъ лѣсами и болотами. Правительственный надзоръ сюда мало проникалъ; тѣмъ болѣе, что край былъ очень удаленъ до открытія самостоятельной холмогорской епархіи (1682 г.) отъ средоточія высшей церковной власти. Раскольники съ удобствомъ могли укрываться здѣсь отъ преслѣдованій правительства. И дѣйствительно, они теперь селятся въ Поморьѣ; чѣмъ глуше и малодоступнѣе мѣстность, тѣмъ болѣе она привлекаетъ къ себѣ ихъ поселенія ¹⁾. Они уходятъ теперь въ глухія и болотистыя мѣстности Кемскаго уѣзда (приходы—Шуярѣцкій, Шуазерскій, Шижнемскій, Нюхченскій) ²⁾, проникаютъ въ лѣса, смежныя съ Пинежскимъ краемъ (приходы — Кургоминскій, Топецкій, Троицкій Шенкурскаго уѣзда) ³⁾, селятся въ самомъ Пинежскомъ уѣздѣ (приходъ

---

¹⁾ Наплывъ раскольниковъ въ Поморье особенно усилился вмѣстѣ съ изданіемъ строгихъ законовъ противъ нихъ, приблизительно съ 1682 г. Въ Москвѣ оставаться было опасно; на окраинахъ, между проч., и въ Поморьѣ, несмотря на то, что тамъ въ 1682 г. была учреждена холмогорская архіепископія, легче было укрыться отъ правительственнаго надзора. (Ср. П. С. Смирнова, „Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII в.“. Слб., 1898, стр. X—XI.).

²⁾ Краткое историч. описаніе приходовъ и церквей Арханг. епархіи, вып. III, Арх—скъ, 1896, стр. 110, 118, 121, 125, 149.

³⁾ Крат. ист. опис. прих. и цц. Арханг., еп. II, Арх—скъ, 1895, стр. 179, 186, 190.

Веркольскій) ¹⁾ и достигаютъ даже р. Печоры и ея притоковъ (приходы—Устьцылемскій, Устькожвинскій) ²⁾.

Такимъ образомъ, самая мѣстность сѣвернаго края располагала къ упроченію здѣсь раскола.

Но для этого было много и другихъ благоприятствующихъ условий.

Въ жизни приморскаго населенія имѣлъ громадное значеніе Соловецкій монастырь. Подъ его непосредственнымъ вліяніемъ происходило обращеніе въ христіанство инородцевъ населявшихъ берега Бѣлаго моря, и ихъ обрусеніе. Вся эта мѣстность была отдана монастырю въ вотчинное владѣніе ³⁾. На его счетъ здѣсь строились и содержались церкви ⁴⁾; постриженники Соловецкаго монастыря исполняли иногда обязанность и священниковъ въ образовывавшихся приходахъ. Управленіе монастырскими вотчинами находилось въ рукахъ монаховъ же, посылавшихся сюда въ качествѣ прикащиковъ и посельскихъ старцевъ. Весь строй жизни вотчинныхъ мона-

¹⁾ Ibid., стр. 273.

²⁾ Ibid., стр. 392—393 и 381.

³⁾ Назовемъ въ частности тѣ приморскія населенныя мѣстности, которыя были пожалованы въ вотчинное владѣніе Соловецкому монастырю: деревни—Шижня, Сухой Наволокъ и Островъ (около 1538 г.—см. Досиоея, Списание Солов. мон., М., 1836, т. I, стр. 69); волость Колежма, Сорока, Сума (при св. игум. Филиппѣ—Досиое. т. I, стр. 71); Яренгская обитель (послѣ 1561 г.—Досиое., т. I, стр. 77—78); волости: Умбская, Ньюхоцкая, Унежемская, Кемская, Подужемская, Пезозерская, Маслозерская и монастырь Муезерскій (въ 1594 г.—ibid., стр. 86); волость Шуя-Карельская (въ 1614 г.—ibid., стр. 127); Яренгскій погостъ и ³/₄ Керетской волости (въ 1635 г.—ibid., стр. 137). Вотчинныя земли, принадлежавшія Соловецкому монастырю, находились и въ другихъ волостяхъ (см. наур. Лѣтоп. Солов., М., 1821, стр. 38—39). Кроме того, Соловецкій монастырь владѣлъ вотчинами по р. Онегѣ, гдѣ онѣ простирались до самаго Каргополя (Макарій, „Христіанство въ пред. Арханг. епархіи“ Чт. въ Общ. Ист. и Древ., 1878, кн. 3, стр. 36.)

⁴⁾ Въ непосредственномъ вѣдѣніи Соловецкаго монастыря находились церкви въ слѣдующихъ мѣстахъ Поморья: 1) въ Сумскомъ острогѣ, 2) въ Кемскомъ городкѣ, 3) въ Вирмѣ, 4) въ Колежмѣ, 5) въ Кущерѣцкой волости, 6) въ Шизнѣ, 7) въ Сорокѣ, 8) въ Шуѣ, 9) въ Варзугѣ, 10) въ Керети—3 церкви, 11) въ Умбѣ, 12) въ Ньюхѣ, 13) въ Нижмозерѣ—двѣ, 14) Пурнемѣ—двѣ, 15) въ Лямцѣ—двѣ, 16) въ Золотицахъ, 17) въ Шямѣ (на р. Онегѣ), 18) въ Турчасовѣ—3 церкви, 19) въ Двоецкой волости, 20) въ Яренгскомъ погостѣ. (См. Макарія, „Христ. въ пред. Архангельск. епархіи“. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс., 1878, кн. 3, стр. 36—37; Досиоея, Опис. Солов. мон., т. I, ч. II, стр. 417—418 и 390.)

стырскихъ крестьянъ складывался по монастырскому образцу. Словомъ, приморское населеніе было всецѣло воспитано подъ вліяніемъ Соловецкаго монастыря ¹⁾. Отсюда понятно, какимъ образомъ должно было подѣйствовать на него «стояніе» соловецкихъ иноковъ за старую вѣру и послѣдовавшая затѣмъ осада Соловецкаго монастыря. Немудрено, что всѣ симпатіи окрестныхъ жителей оказались на сторонѣ монаховъ, а не правительства, тѣмъ болѣе, что сами соловецкіе мятежники въ значительной части происходили изъ того же Поморья ²⁾. Въ продолженіе самой соловецкой осады (длившейся съ 1668 г. до 22 янв. 1676 г.) окрестные жители, какъ видно, не прекращали сношеній съ монахами, доставляли имъ провіантъ, а иногда даже и письмами поддерживали въ нихъ бодрость ³⁾. Тѣмъ болѣе, конечно, сочувствовали мятежникамъ жившіе въ монастырскихъ вотчинахъ старцы, у которыхъ, по выраженію современныхъ памятниковъ, былъ «одинъ духъ съ соловецкими мятежниками» ⁴⁾.

Настроеніе у поморскихъ жителей было одно съ возставшими за «древнее благочестіе» соловецкими иноками. «Страданія» послѣднихъ «за вѣру» еще болѣе увеличивали въ глазахъ ихъ авторитетъ Соловецкаго монастыря и сообщали имъ еще большую привязанность къ стариннымъ обрядамъ.

Вслѣдствіе осады и взятія монастыря, соловецкіе иноки разсѣялись по всѣму Поморью и своею проповѣдью еще болѣе поддерживали въ жителяхъ это настроеніе ⁵⁾. Соловецкіе выходцы и были именно первыми расколоучителями въ Поморьѣ и основателями разныхъ скитовъ. Изъ нихъ былѣ замѣчательны: Игнатій, Геннадій, Пимень, Корнилій и др. ¹⁾.

Двое изъ названныхъ расколоучителей — Геннадій и Пимень довольно значительное время проповѣдывали именно въ предѣлахъ холмогорской архіепископіи и притомъ, по

¹⁾ „Новые матеріалы для исторіи старообрядства въ XVII—XVIII вв.“, собранные Е. В. Барсовымъ, М., 1890, предисловіе, принадлежащее издателю.

²⁾ „Новые матеріалы“ „Е. В. Барсова“, стр. 56—57; ср. стр. 109 и 110.

³⁾ „Новые матеріалы“ Барсова, стр. 121—122. Ср. тамже стр. 47.

⁴⁾ Ibid., стр. 46—47.

⁵⁾ Досиной, Опис. Солов. мон., т. I, стр. 167.

⁶⁾ П. С. Смирновъ, „Внутр. вопросы въ расколѣ въ XVII в.“, стр. XI—XIV. Ср. Христ. Чт. 1863 г., ч. 3, стр. 180—181 (статья: „Состояніе русскаго раскола при Петрѣ I“). Ср. „Арханг. Еп. Вѣдом.“, 1894 г., № 18, стр. 485.

крайней мѣрѣ—одинъ изъ нихъ (Геннадій), въ первые годы управленія архіепископіей Аоапасія.—Геннадій († 1696 г.) около шести лѣтъ (приблизительно съ 1684 до 1690 г.) жилъ въ «пустынѣ близъ моря акіана» при рѣкѣ Нюхчѣ ¹⁾. Онъ пользовался большимъ уваженіемъ въ средѣ поморскихъ раскольниковъ.

Черный діаконъ Пимень (умеръ «самоубійственною» смѣртію въ 1687 г.) еще во время соловецкой осады жилъ на берегу Бѣлаго моря ²⁾. Послѣ того, какъ онъ былъ пойманъ (около 1673 г.) и отпущенъ поселился въ Корельскихъ пустыняхъ близъ Лопскихъ погостовъ. Отсюда съ проповѣдью и для отправленія духовныхъ требъ онъ ходилъ по деревнямъ и селамъ и имѣлъ значительный успѣхъ среди населенія—главнымъ образомъ, благодаря своему постничеству и веригамъ ³⁾:

Соловецкому же монастырю въ значительной степени обязанъ своимъ возникновеніемъ и знаменитый въ исторіи раскола Выгорѣцкій скитъ (1694 г.) ⁴⁾. Для утвержденія раскола въ Поморѣ этотъ скитъ имѣлъ также громадное значеніе. Въ торговыхъ и промышленныхъ цѣляхъ. Выговцы рассылали своихъ посланниковъ по всему Поморью—и въ Архан-

¹⁾ Можетъ быть, въ самомъ селеніи Нюхчѣ, извѣстномъ уже въ XVI в. и находившемся въ вотчинномъ владѣніи Солов. монастыря. Селеніе Нюхча (Арханг. губ. Кемскаго у.) расположено въ 5 верстахъ отъ впаденія р. Нюхчи въ Бѣлое море, отъ г. Архангельска находится на разстояніи 331 версты, отъ г. Кеми—на разстояніи 170 вер. Съ южной своей стороны Нюхченскій приходъ примыкаетъ къ Онежскому у. И въ настоящее время въ Нюхченскомъ приходѣ находится два раскольниковыхъ скита (въ 10 и 18 в. отъ Нюхчи); кромѣ того, есть раскольники и среди простыхъ прихожанъ („Крат. историч. опис. прих. и церквей Арханг. еп.“, вып. III, 1896, стр. 146 и 149).

²⁾ Въ „Исторіи Выговской пустыни“ Ив. Филиппова упоминается, между проч., о слѣдующемъ фактѣ. Поселившійся у Пимена въ „пустынѣ“ соловецкій „честный писарь“ Іоаннъ Захаріевъ, „написавъ дивную епистолю“, послалъ ее „въ Кандалакшу къ сѣдящимъ тамо въ Горцѣй темницѣ за древне-церковное благочестіе, по укрѣпленію и поощренію на большую ревность“. Очень возможно, что подъ Кандалажскими узниками здѣсь разумѣются Сила, Θεодоръ и Алексѣй, посадскіе люди изъ Ростова, сосланные въ Кандалажскій монастырь „за развратіе церковнаго устава“ еще въ 1657 году. (См: II. Смирнова, „Внутр. вопросы“, стр. СIII и прим. 179. О силѣ, Θεодорѣ и Алексѣѣ см. ниже).

³⁾ П. С. Смирновъ, „Внутр. вопросы“, стр. XII—XIII и прим. 17.

⁴⁾ Ibid., стр. XIV; Христ. Чт. 1863, ч. 3, стр. 179, 182 и 183.

гельскъ, и въ Мезень, и Суму, и на Мурманскій берегъ, и на Канинъ носъ ¹⁾). Вмѣстѣ съ этимъ преслѣдовалась, конечно, и пропаганда раскола въ означенныхъ мѣстностяхъ. Изъ Выгорѣцкаго скита выходили и спеціальные проповѣдники раскола; они разсѣвались по всему Поморью и выступали иногда въ качествѣ народныхъ учителей (таковъ, напр., былъ раскольникъ Важскаго уѣзда, по имени Петръ). Выгорѣцкій скитъ оказывалъ и матеріальное вспомошествованіе окрестному населенію. Къ нему за помощію, между проч., обращались въ неурожайные годы и жители Лопскихъ погостовъ. Все это, конечно, какъ нельзя болѣе способствовало распространенію раскола въ Поморьѣ ²⁾).

Проповѣдь мѣстныхъ расколуучителей восполнялась еще проповѣдью расколуучителей, ссылаемыхъ въ Поморье. Какъ извѣстно, здѣсь побывали почти всѣ болѣе видные изъ первыхъ расколуучителей. Такъ, напр., Аввакумъ сначала (въ 1664 г.) былъ сосланъ въ Мезень, а послѣ собора 1666—7 г.—въ Пустозерскъ, гдѣ онъ и закончилъ свою жизнь, будучи преданъ сожженію на кострѣ (14 апрѣля 1682 г.) ³⁾. Вмѣстѣ съ Аввакумомъ въ Пустозерскъ были сосланы также — попъ Лазарь, дьяконъ Ѳедоръ, инокъ Епифаній, Никифоръ и Киприанъ юродивый ⁴⁾. Протопопъ Іоаннъ Нероновъ въ продолженіи 2-хъ лѣтъ находился въ ссылкѣ въ Кандалажскомъ монастырѣ ⁵⁾.

Пребываніе этихъ расколуучителей въ Поморьѣ не осталось безслѣднымъ. Проповѣдь Аввакума и его «соузниковъ» оказывала дѣйствіе на пустозерскихъ жителей и значительное время спустя послѣ ихъ смерти. «А прежніе раскольники, писалъ, между проч., патриарху Андріану архіеп. Аѳанасій въ 1691 году, Аввакумъ и Лазарь съ товарищи, которые сосланы въ Пустозерскій острогъ, достальныхъ жителей возмущая прельщаютъ и въ той своей прелести утверждаютъ, и оттого тотъ Пустозерскій острогъ съ надлежащими мѣсты ду-

¹⁾ «Христ. Чт.» 1863, ч. 3, стр. 185, 189.

²⁾ «Христ. Чт.» 1863 г., ч. 3, стр. 190—193.

³⁾ П. С. Смирновъ, „Внутр. вопросы“, стр. VII и прим. 10.

⁴⁾ Арханг. Еп. Вѣдом., 1894, стр. 484—485.—Лазарь, Епифаній и Никифоръ были сожжены вмѣстѣ съ Аввакумомъ—см. Хр. Чт. 1863, ч. 3, стр. 53.

⁵⁾ Житіе старца Григорія (Іовнна Неронова), помѣщенное въ книги „Щитъ Вѣры“, рѣк. Имп. Публ. Библ., Z. № 186, отд. I, л. 187.

шевно разоряются до конца»¹⁾. — Не безслѣднымъ осталось, вѣроятно, и пребываніе Іоанна Неронова въ Кандаджскомъ монастырѣ. Жизнеописатель его говоритъ между прочимъ: «И пребысть тамо (въ «Кандаджскомъ» монастырѣ) Іоаннъ два лѣта, и пророчествова о приближеніи наказаніи Божіи, и писаше къ нѣкимъ боголюбцемъ, яко грядеть гнѣвъ Божій съ смертоносною язвою.. и событся то его пророчество вскорѣ»²⁾. По прошествіи 2-хъ лѣтъ, Нероновъ тайно убѣжалъ изъ Кандаджскаго монастыря, переправился въ Соловецкій монастырь, а черезъ нѣкоторое время прибылъ въ Архангельскъ. «И оттуда хождаше Іоаннъ, замѣчаетъ его жизнеописатель, изъ града въ градъ, и пребываше у христіолюбцевъ, боящихся Бога»³⁾.

Кромѣ указанныхъ, въ Поморье ссылались и другіе расколоучители, менѣе видные, но имѣвшіе тоже своею проповѣдью сильное вліяніе на народъ. О трехъ такихъ (ростовскихъ по происхожденію) расколоучителяхъ — Силѣ, Алексѣѣ и Θεодорѣ разсказывается, между прочимъ, въ «Виноградѣ Россійскомъ» Денисова. Эти лица сосланы были, какъ и Нероновъ, въ Кандаджскій монастырь⁴⁾ и приобрѣли, по словамъ Денисова, всеобщую извѣстность въ Поморьѣ. «Отвсюду народи, говоритъ онъ, отъ всѣхъ береговъ морскихъ людіе ко онимъ с великою ревностію всерадостно течаху, отъ сихъ о древнемъ благочестіи просвѣщахуся слышаніемъ, отъ сихъ добродѣтельному житію научахуся, отъ сихъ помазовахуся къ терпѣнію и въ благочестіи подкрѣпляхуся, сице сихъ вси имяху яко богатство радости, яко сокровище Божія благодати»...⁵⁾.

Проповѣдь Силы, Алексѣя и Θεодора падаетъ отчасти на время архіепископства Аѳанасія, при которомъ они и закончили свою жизнь: двое первыхъ — въ Холмогорахъ⁶⁾.

¹⁾ «Странникъ», 1883 г., т. I (январь), стр. 9—10 (статья Н. Сахарова „Расколъ при Петрѣ I“).

²⁾ Рян. Имп. Публ. Библ., № 186, Z, отд. I, л. 187 и об.

³⁾ Ibid, л. 187 об.

⁴⁾ Въ 1657 г. Ср. П. С. Смирнова, „Внутр. вопр.“, стр. СШ, прим. 179,

⁵⁾ Виноградъ Россійскій, рукоп. бібліотеки проф. И. О. Нильскаго. № 475 (находится въ библ. Спб. Духов. Академіи), гл. IV, статья 18, л. 198 и об. — Въ ссылкѣ въ Кандаджскомъ монастырѣ указанные расколоучители находились, по словамъ Денисова, „яко до 40 лѣтъ и вѣщше“ (Виногр. Росс., л. 197 об.).

⁶⁾ Если дѣйствительно указанные расколоучители находились въ кандаджскомъ заточеніи 40 лѣтъ, то смерть Силы и Алексѣя въ Холмогорахъ падаетъ на 1697 г.

Но еще ранѣе того, въ тотъ же Кандаляжскій монастырь были сосланы двое неизвѣстныхъ по имени ростовскихъ расколоучителей. Изъ Кандаляжскаго монастыря они были переведены въ Соловецкій, гдѣ «сильно распространяли расколъ и чинили великое смятеніе»; за это грамотою новгородскаго митрополита ихъ велѣно было заковать въ желѣза и бросить въ тюрьму ¹⁾.

Расколъ, распространявшійся въ предѣлахъ холмогорской епархіи, принадлежалъ исключительно къ беспоповщинѣ. Это объясняется особыми условіями жизни сѣвернаго края. Церквей здѣсь было очень мало, приходы раскидывались на громадное пространство, пути сообщенія были крайне неудобны. Встрѣчи прихожанъ со священникомъ случались рѣдко, а потому и вліяніе послѣдняго на народъ было очень слабымъ. Жители Поморья и до появленіе раскола привыкли жить безъ священниковъ. Церковь имъ замѣняла мѣстная часовня, гдѣ они сами отправляли для себя богослуженіе. Умирать безъ исповѣди и причастія для нихъ было явленіемъ довольно обыкновеннымъ, а таинство крещенія они имѣли возможность совершить и сами ²⁾. Когда появился расколъ, и мѣстные жители сдѣлались его приверженцами, то для нихъ не составляло большого перехода остаться совсѣмъ безъ священниковъ, которыхъ теперь найти было уже очень трудно ³⁾.

Впрочемъ, во времена Аонасія беспоповщина не могла еще окончательно опредѣлиться, какъ особый толкъ въ расколѣ. Въ это время у раскольниковъ были еще попы стараго, до-никоновскаго, поставленія (хотя и въ незначительномъ количествѣ—уже по причинѣ самой скудости священ-

¹⁾ «Русская Старина», 1887 г., т. LVI, стр. 346; статья Колчина: «Ссылки и заточенные въ острогъ Соловец. монастыря въ XVI—XIX вв.»; сдѣлана ссылка на грам. (въ Солов. мон.) дух. особъ, № 135.

²⁾ См. объ этомъ «Арханг. Епарх. Вѣдом.», 1899 г., № 22 (наша статья: «Къ вопросу о состояніи церковной жизни на сѣверѣ въ к. XVII в. и дѣятельность перваго холмогорск. архіеп. Аонасія».

³⁾ Ср. Памятную книжку для Арханг. губерніи на 1863 г., статья: «О характерѣ раскола Арханг. губ.» Иером. Доната, стр. 81—82.—Уже въ самое раннѣе время, повидимому, стала формироваться и доктрина беспоповщины. Такъ извѣстно, что одинъ изъ первыхъ расколоучителей въ Поморь черныи діаконъ (соловецкій) Игнатій (сгорѣлъ 4 марта 1687 г. въ Палеостровскомъ монастырѣ) училъ о наступленіи царства духовнаго антихриста. (См. П. С. Смирнова, «Внутр. вопр.», стр. 35—36 и XI).

никовъ въ Поморьѣ), которые совершали для нихъ необходимыя церковныя требы ¹⁾).

Что касается внѣшняго положенія раскольниковъ въ сѣверномъ краѣ при Аѳанасіи, то естественно, что оно не могло быть спокойнымъ — уже въ силу дѣйствовавшихъ въ то время государственныхъ законовъ. Преслѣдуемые (какъ увидимъ ниже) и гражданскою, и церковною властью, истинные послѣдователи раскола должны были укрываться въ глухихъ лѣсахъ Поморья, постоянно мѣняя мѣсто своего жительства, т. е. должны были вести кочевой, бродячій образъ жизни. Излюбленными мѣстами, въ предѣлахъ которыхъ скрывались раскольники, были главнымъ образомъ приморскія волости — Золотицкая, Лодомская, Мудьюжская и Куйская, находившіяся въ вотчинномъ владѣніи Сійскаго и Соловецкаго монастырей ²⁾. Въ «дикихъ» лѣсахъ этихъ мѣстностей раскольники скрывались по цѣлымъ десяткамъ лѣтъ, здѣсь — въ лѣсахъ рождали, крестили и выращивали своихъ дѣтей ³⁾.

Находясь въ постоянной опасности, бродившіе раскольники вооружались въ цѣляхъ самозащиты чѣмъ могли — рогатинами, ножами, топорами, пищалями ⁴⁾. Вездѣ, гдѣ было

¹⁾ Въ грамотѣ пресвящ. Аѳанасія на имя сійскаго игумена Вареломея съ братіей отъ 20 октября 1690 (7199) г. упоминается, между проч., „злюютый церковный раскольникъ Золотицкой волости, отставной попъ Самсонъ“, который былъ посланъ „подъ началъ“ въ Сійскій монастырь, но бѣжалъ съ дороги „и на лесахъ злѣ умре“. Этотъ попъ Самсонъ крестилъ, между проч., 4-хъ дѣтей нѣкоего Ивашка Козла, происхожденія котораго описываются въ грамотѣ, а также „очищаль молитвою при родинахъ“ и жену послѣдняго (Архивъ Сійскаго монастыря).

²⁾ Грамота Аѳанасія въ Сійскій монастырь отъ 20 окт. 1690 (7199 г.) (Архивъ Сійскаго мон.). — Но раскольники проникали также, какъ увидимъ ниже, и въ другія, болѣе населенныя мѣстности холмогорской епархіи, наприм., въ важскій уѣздъ.

³⁾ Напр., вышеупомянутый раскольникъ Ивашко Козель, пойманный въ октябрѣ мѣсяцѣ 1690 г. и приведенный къ Архангельскому городу на архіерейскій дворъ, въ разспросѣ сказалъ: «жилъ де онъ на дикихъ лѣсахъ за Мудьюжскою і Куйскою и за Золотицкою волостми і з дѣтми в разныхъ мѣстахъ переходя лѣтъ с пятнадцати, і з женою де своею прижил онъ на лѣсахъ четырехъ дѣтей» (Арх. Сійскаго монаст. грам. Аѳанасія отъ 20 окт. 1690 (7199) г.

⁴⁾ „Да мимо шедшаго 198 году, говорится въ той же, вышеупомянутой, грамотѣ Аѳанасія въ Сійскій монастырь, они ж воры і еретики Івашко Козель с товарищи своимъ злютымъ еретическимъ волхваніемъ прелстили і с ними соединился і ушелъ на лѣса мудьюжанинъ Артюшка Морозов кузнецъ, і ковал онъ Артюшка імъ всякое ружье,

возможно, они старались пропагандировать свои взгляды — поносили церковь, царя, патріарха, весь освященный соборъ, хулили святыхъ тайны, «яже и писанію предати невозможно», «і тою своею адскою прелестію і неправымъ ученіемъ многихъ крестьянъ отъ праваго пути отвращали і в ровъ погибелный низвергали»¹⁾. Для пропаганды своихъ воззрѣній раскольники пользовались всѣми возможными средствами. Гдѣ нельзя было дѣйствовать прямо, тамъ устремляли хитрость. Объ этомъ свидѣлствуетъ, между проч., одинъ фактъ отъ 1692 года. Въ этомъ году въ предѣлахъ Важскаго уѣзда (главнымъ образомъ — въ Верховажской четверти) появилась какая то (очевидно, сибирская) язва, отъ которой умирали скотъ и люди. Около того же времени въ лѣсахъ Важскаго уѣзда неизвѣстно откуда появились раскольники, скрывавшіеся отъ преслѣдованій правительства и для большей безопасности выдававшіе себя мѣстнымъ жителямъ за цыганъ. Они указывали на себя, какъ на виновниковъ происхожденія язвы и открыто выступали съ хулой на православную церковь²⁾. Очевидно, это было ничто иное, какъ хитрая уловка, посредствомъ которой раскольники хотѣли представить въ глазахъ мѣстнаго населенія случившееся несчастіе въ смыслѣ наказанія Божія за отступленіе отъ «древняго благочестія».

Лицъ, не желавшихъ слушать ученія раскольниковъ, по-

рогатины, стрѣлы, пожи, топоры і пищали починавал“, Въ 1692 г. ключарь холмогорскаго собора, свящ. Аванасій, пслучилъ отъ Елецкихъ жителей такого рода заявленіе (которое не приминуть сообщить и пресвященному): „Отъ пастуховъ де слышно, что нынѣ въ лѣсахъ обьявились мужики и женки и дѣвки, и ходять съ оружіемъ и собаками великими, и хулять нашу православную христіанскую вѣру, и святую соборную церковь гаждають, и отъ такихъ де бродящихъ мужиковъ и жопокъ и дѣвокъ за страхомъ на лѣсъ, кому повнадобится, ходить невозможно“ („Труды Арханг. Стат. Комитета“, 1865 г., кн. I, стр. 76—77; „Странникъ“, 1883 г., т. I, стр. 7).

¹⁾ Грамота Аванасія въ Сійскій мон. отъ 20 окт. 1690 г.—Особенное вліяніе, повидимому, проповѣдь раскольниковъ оказывала на женщинъ. При этомъ, судя по названной грамотѣ, совмѣстная жизнь въ лѣсахъ мужчинъ съ женщинами не была безукоризненна въ нравственномъ отношеніи: «І подговоря женъ (крестьянскихъ) и дѣтей и дочерей возрастныхъ дѣвокъ, говорится здѣсь, (раскольники) обволковавъ на лѣса въ богомерзкіе свои жилища вводили і с ними живут блудно“ (Арх. Сійскаго мон.).

²⁾ «Труды Арханг. Стат. Комит.», 1865 г., кн. I, стр. 76—77 и 81 Странникъ, 1883 г., т. I, стр. 7—8.

слѣдніе старались запугать разными угрозами — убійствомъ, поджогами. Иногда эти угрозы они и приводили въ исполненіе. Наприм., въ Золотицкой волости раскольники совсѣмъ уже хотѣли убить священника, «улуча его на пашне», и только крестьяне, сбѣжавшіеся на крикъ послѣдняго, избавили его отъ грозившей ему участи. Однако, раскольники отомстили непокорному священнику тѣмъ, что «по многіе годы у него священника... хлѣбъ в копнахъ і сѣно в зародахъ сожгли» и «впредь похвалялись на него огнемъ и убійствомъ», равно какъ «похвалялись и на другихъ православныхъ христіанъ» Золотицкой волости ¹⁾.

Въ жизни раскольниковъ, бродившихъ по лѣсамъ приморскаго края, какъ видно, было довольно обыкновеннымъ явленіемъ самосожигательство, распространенное въ то время и вездѣ вообще въ расколѣ ²⁾. Непосредственною причиною самосожженія была, очевидно, боязнь попасть въ руки правительства ³⁾. Но иногда самосожженія случались и помимо

¹⁾ Грамота Аеанасія въ Сійскій мон, отъ 20 окт. 1690 г. (Арх. Сійскаго мон.).

²⁾ П. С. Смирновъ, „Внутр. вопросы...“, стр. 54—58.—Проповѣдниками самосожженія въ Поморьѣ были уже первые здѣшніе расколоучители—соловецкіе выходцы: Игнатій, Пимень, Германъ, Іосифъ. Всѣ они кончили свою жизнь самосожженіемъ: Игнатій въ мартѣ 1687 г. (въ Палеостроскомъ монастырѣ), Пимень въ августѣ 1687 г. (въ Березовѣ Наволокѣ), Германъ въ 1688 г. (въ Палеостр. мон.), Іосифъ въ 1693 г. (въ деревнѣ Строкиной Пудожскаго погоста). См. П. С. Смирнова, Внутр. вопр., стр. 56—57.

³⁾ Въ грамотѣ Аеанасія въ Сійскій мон. отъ 20 окт. 1690 г. разсказывается о двухъ случаяхъ самосожженія, непосредственною причиною которыхъ было преслѣдованіе раскольниковъ архіерейскими посланными.

Приведемъ относящіяся сюда слова грамоты (основанныя на допросѣ того самого лица, о которомъ главнымъ образомъ идетъ въ ней рѣчь—Ивашка Козла) дословно. Когда Ивашко Козель жилъ на лѣсахъ, то вмѣстѣ съ другими лицами къ нему приходилъ, между проч., и жилъ вмѣстѣ съ нимъ „Архангельскаго города старецъ Івашко Корѣлкинъ з дочерью своею дѣвкою Настасьицею“. „І какъ де ты игумень (т. е. Вареоломей), говорится въ грамотѣ, был до игуменства в вашей Золотицкой волости і по нашему де Преосвященнаго Архіепископа указу велѣно тебѣ ево Івашка (Козла) і иныхъ раскольниковъ сыскивать і поимать і по твоей де послыки посыльные люди ево Івашка на лесахъ з женою ево і з дѣтми і стрелца Івашка Корѣлкина з дочерью нашли, і тогда де онъ Івашко Козель із своего богомерскаго жилища отъ тѣхъ людей бѣжалъ, а Івашко Корѣлкинъ росплопа (?) при тѣхъ посыльныхъ

факта наличнаго преслѣдованія со стороны правительственной власти и вытекали изъ простаго желанія сгорѣть («похотѣлъ згорѣть») ¹⁾. Въ подобныхъ случаяхъ раскольники

людехъ, какъ они жилище ево зажгли бросяся в огонь згорѣл, а жену де ево Івашкову и дѣтей и дѣвку Настасьицу Корѣлкину тѣ посыльные люди взяв свели в Золотицкую волость к тебѣ игумену, і послѣ де того шедъ онъ Івашко в Золотицкую волость і жену свою і дѣтей отъ раскольниковъ Івашка Чюканова з братьею із дому увелъ на леса, а въ томъ де ему споровили он Івашко Чюкановъ з братьею, і живучи де на лесахъ противъ вепря жена ево Ооимьца будто заскорбѣвъ умре...⁴— Непосредственно затѣмъ разсказывается другой случай, имѣвшій мѣсто, очевидно, уже нѣсколько времени спустя послѣ вышеприведеннаго, именно случай о сожженіи матери и дѣтей Івашка Козла. „І какъ де по нашему архіерейскому указу, говорится въ грамотѣ, для сыску церковныхъ раскольниковъ посланы были на зимнюю сторону дому нашего дьякъ Карпъ Андрѣевъ с товарищи і тогда де мать ево Івашкова (т. е. Івашка Козла) і дѣти четверо на лесахъ в жилище ево будто сами зажеглись згорѣли, а в то де время онъ Івашко з братомъ Андрюшкою вышедъ іс того жилища і на нихъ какъ они мать ево Івашкова и дѣти горѣли, смотрели. І знатно, что мать свою і дѣтей онъ Івашко сожегъ а не сами они зажеглись згорѣли, потому что по ево скаске дѣти ево Івашковы невозрастные, а мать ево престарѣлая“ (Архивъ Сійскаго монастыря).

¹⁾ Непосредственно за вышеприведеннымъ фактомъ сожженія матери и дѣтей Івашка Козла въ той же грамотѣ архіеп. Аѳанасія сообщается нѣсколько другихъ случаевъ подобнаго рода, имѣвшихъ мѣсто, какъ видно уже безъ наличнаго факта преслѣдованія. Именно здѣсь говорится (на основаніи показаній того же Івашка Козла): „І послѣ де того (т. е. послѣ сожженія своей матери и дѣтей) жил онъ Івашко на лесахъ вашей (т. е. монастырской) Золотицкой волости с селяниномъ церковнымъ раскольниковъ с Максимомъ Ѳилипова і по ево Івашкову велѣнью тот Максимко подговорилъ к нему Івашку притти на леса с Кушкошоры Оскину жену Андрѣева Марьицу і к нему Івашку она на леса і пришла, і тамо де она будто сама зажегшись въ жилище ево згорѣла да с нимъ же де Івашкомъ в то время на лесахъ жили церковные раскольники ваши монастырскіе крестьяне... Івашко Чюкановъ да дѣти ево Петрушко да Евдокимко да двѣ дочери дѣвки Анница да Марейца і приходилъ къ нимъ чернецъ злоютый раскольникъ бродяга Варсоноей і ихъ исповѣдывал, і от Івашка де Чюканова онъ Івашко Козелъ отшелъ потому что де он Івашко Чюкановъ похотѣлъ згорѣть і послѣ де его, Івашка онъ Івашко Чюкановъ того же дни згорѣл і з дочерми своими с вышечисанными дѣвками, а сыновья де ево Івашковы вышечисанные Петрушка да Евдокимко пришли к нему Козлу, і побывъ с нимъ разошлись, і послѣ де того видѣлся онъ на лесахъ с раскольниками съ вашимъ монастырскимъ крестьяниномъ Золотицкой волости с Ѳедкою Епиеановымъ да с низовцамъ с Оскою Леонтьевымъ, і говорилъ онъ Ѳедка ему Івашку чтобъ взял онъ к себѣ на леса Мудь-

руководились, очевидно, общею мыслию о наступленіи царства антихриста и необходимости обезопасить себя отъ его сѣтей ¹⁾. Мысль о наступленіи царства антихриста (или по крайней мѣрѣ—послѣдняго отступленія) пользовалась въ то время среди раскола почти всеобщою распространенностью ²⁾.

Бродячій образъ жизни вели только явные, открытые раскольники. Кромѣ нихъ, въ расколѣ существовалъ еще другой классъ, къ которому принадлежали лица, не желавшія жертвовать удобствами жизни ради своихъ убѣжденій. Они придерживались раскола тайно и жили въ міру—вмѣстѣ съ православными. Этотъ классъ былъ необходимъ въ расколѣ для поддержанія жизни перваго. Тайные раскольники доставляли продовольствіе для своихъ скрывавшихся въ лѣсахъ собратьевъ, сообщали имъ когда нужно объ опасности, грозившей со стороны правительственныхъ сыщиковъ, въ нужныхъ случаяхъ давали имъ пріютъ въ своихъ домахъ ³⁾.

южской волости дѣвку Анницу Прокофьеву дочь Кузнецовыхъ, і онъ де Івашко пришедъ в Мудбючу тое дѣвку по совѣту брата еѣ Артюшки к себѣ на леса взял..“ (Архивъ Сійскаго монастыря).—Очевидно, Івашко Козель былъ одинъ изъ тѣхъ проповѣдниковъ самосожженія въ Поморьѣ которые оказывали сильное вліяніе на населеніе и въ особенности, какъ видно, на женщинъ. (Ср. П. С. Смирнова, Внутр. вопр., стр. 56—58).

¹⁾ Ср. П. С. Смирнова, Внутр. вопр., стр. 63—67.

²⁾ См. П. Смирнова, Внутр. вопросы, стр. 43—45.

³⁾ Въ грамотахъ Аеанасія въ Сійскій монастырь нѣсколько разъ упоминается о такихъ тайныхъ раскольникахъ. Наприм., въ грамотѣ отъ 14 іюня 1658 (7196) г. говорится о крестьянинѣ, принадлежавшей монастырю Зимней Золотницкой волости, Ѳедкѣ Тарабаринѣ съ дѣтьми, которые „по извѣтомъ и розыскнымъ дѣламъ“ „оказались въ церковномъ расколѣ“. „По розыскамъ“ обнаружилось, что они снабжали раскольниковъ, скрывавшихся „на лѣсахъ“ за Золотницкою волостью и въ другихъ мѣстахъ, хлѣбными запасами и всякими припасами „но многіе годы“, „утаюкою“.—Въ грамотѣ отъ 20 октября 1690 (7199) г. вообще говорится уже, что „селяне“ Лодомской, Мудбюжской, Золотницкой и Куйской волостей, „прелстившіеся“ раскольническимъ ученіемъ, а также „сродники“ скитавшихся въ Поморьѣ раскольниковъ „хлѣбные запасы і всякіе припасы покуная провозятъ к нимъ на леса, тайнымъ обычаемъ двинскими устьи мимо караулы, подлогомъ утаясь будто в дома свои“.—Розыскъ раскольниковъ, предпринятый тотчасъ послѣ полученія въ монастырѣ архіерейской грамоты отъ 20 окт. 1690 г., оказался неудачнымъ, были найдены только пустыя раскольническія жилища, „а ис тѣхъ жилищъ раскольники бѣжали к позванію до приходу к тѣмъ жилищамъ дѣтей боярскихъ незадолгое время“;—„знатно (говорится

Изъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ, скрывавшихся въ поморскихъ лѣсахъ и имѣвшихъ, повидимому, особенное значеніе для распространенія раскола среди мѣстнаго населенія, извѣстны слѣдующія: чернецъ Евѳросинъ («волкъ і хищникъ прежней Ручьевской житель невѣдущихъ простыхъ людей здраваго разума в писаніи блазнитель, воръ..., которой остался от старца Никандра, такова ж вора і мятежника, что живаль в Ручьяхъ»), отставной (Золотицкой волости) попъ Самсонъ, чернецы Варсонофій и Θεодосій («которые жили в Ручьях с такимъ ж церковным раскольником і злолутымъ еретикомъ с чернцомъ Никандроу»). Изъ мірскихъ лицъ особенно важное значеніе для распространенія раскола въ Поморьѣ имѣлъ неоднократно упоминаемый уже раньше (въ примѣчаніяхъ) мудьюжанинъ Ивашко Козель ¹⁾.

В. Верюжскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

въ грамотѣ Аеанасія въ Сійскій монастырь отъ 12 января 1691 (7199) г.) по споровки і по вѣдомостямъ к нимъ раскольникомъ вашей монастырской вотчины и Золотицкой волости селянъ которые тое же церковную противность имѣють і с ними раскольниками сообщаются сокровенно, такъ же і от посланныхъ крестьянъ той же Золотицкой волости которые в прошломъ во 198 году по нашему Пресвященнаго Архіепископа указу посланы были лѣтнимъ і осеннимъ путемъ для сыску тѣхъ же вышесказанныхъ раскольниковъ.—Даже вблизи средоточія архіерейской власти—въ Архангельскѣ—раскольники находили безопасный пріютъ у своихъ тайныхъ единомышленниковъ: „І пріѣзжая к Архангельску городу, писалъ Аеанасій въ Сійскій монастырь въ грамотѣ отъ 20 окт. 1690 г., тайнымъ обычаемъ пристають в домѣхъ у такихъ же потаенныхъ воровъ у церковныхъ раскольниковъ і чрезъ ихъ покупая хлѣбные і всякія запасы провозять мимо караулы в богомерскіе свои жилища» (Архивъ Сійскаго монастыря).

¹⁾ Всѣ названныя лица перечисляются въ грамотѣ Аеанасія въ Сійскій мон. отъ 20 окт. 1690 (7199) года.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки